МИР 23.11.2017 | Энн Петтифор

Верните дворцы

После «Райского досье» пришло время лишить финансовый сектор роли правителя мировой экономики

Выпуск «Райского досье» усилил общественное негодование относительно деятельности одного процента населения, уклоняющегося от уплаты налогов. Глобальное расследование создало подходящую возможность для более обширных дебатов о том, как укротить неконтролируемую мировую финансовую систему с возрастающей коррупцией.

Наступило время подчинения финансового сектора реальному сектору экономики, в котором люди живут, работают и внедряют инновации. Наступило время лишить данный сектор роли правителя мировой экономики. Если в будущем мы хотим обложить налогами богатые слои населения, ликвидировать налоговый рай, во избежание следующего мирового финансового кризиса, устранить неравенство и преступность, сейчас важно изменить образ мышления о мировой финансовой системе. Если мы хотим иметь систему, с которой сможем финансировать изменения в экономике, без помощи ископаемых энергоносителей, если мы хотим противостоять росту национализма и авторитарности, мы должны изменить наше представление о системе.

Прежде всего мы, как налогоплательщики, должны изменить представление о нашей способности вносить изменения. Мы должны думать, как использовать, или выражаясь финансовой терминологией, оптимизировать наше влияние. Мы должны напомнить себе, как частная финансовая система зависит от организаций, финансируемых налогоплательщиками. Мы должны осознать нашу потенциальную способность влиять и выдвигать требования финансовому сектору, если мы собираемся управлять офшорным капитализмом, вывести офшорный капитал из тени.

В подвале

Мы зависим от финансовой системы, в которой мы и те, кого мы выбираем, не имеют права голоса. Мы, большинство граждан мира, ютимся в подвале «финансового дворца», который построил и в котором живет один процент населения. Богатые резиденты этого мирового дворца выбивают ренту и эксплуатируют 99 процентов тех, кто живет в подвале; реальную экономику, где собирают налоги. Они предоставляют крупицу своего огромного богатства на инвестирование и поддержку подвала или его жителей. И все же они зависят от тех же налогоплательщиков, которые позволяют им накапливать огромные частные сбережения.

Гарантии, предоставленные правительствами банкам, «слишком большие, чтобы потерпеть неудачу и попасть в тюрьму»; «количественное смягчение» и низкие процентные ставки, созданные центральными банками; принуждение к выполнению обязательств по контрактам благодаря государственной правовой системе; безопасные улицы, на которых они предпочитают жить, – этот сервис является важным для накопления частных финансовых доходов. А все это возможно благодаря большому количеству законопослушных налогоплательщиков.

Без сомнения, есть множество мощных, завуалированных стимулов, которые можно противопоставить необходимости разрушить и перестроить существующую международную финансовую систему. Многие из нас будут спорить, что благодаря современным технологиям невозможно изменить систему, и многие признают, что ничего нельзя сделать. Вместо этого они будут настаивать, что всем нам нужно расслабиться и приготовиться к следующему кризису глобальной взаимосвязанной финансовой системы. И лучший способ это сделать, скажут они, – сократить общественные расходы и отложить средства для помощи следующему мировому частному банку.

Воодушевитесь примером из истории

Мы должны бороться с таким пораженчеством; мы уже это проходили. Проигрышным был взгляд европейцев и американцев на раннее творение банкиров: мировой золотой стандарт в 1920-х и 1930-х годах. Еще в 1931-м Великобритания в одностороннем порядке отказалась от доминирующей в те времена системы золотого стандарта. Страна не только не пострадала от этого, ее экономика процветала. Большинство банкиров и обозревателей, почти все экономисты были потрясены. «Мы не думали, что вы можете так

поступить», – говорили они.

США последовали решительному выбору Великобритании в 1933-м, когда президент Рузвельт отказался посетить международную конференцию, целью которой было восстановление системы золотого стандарта. Его твердый отказ от плана банкиров полностью разрушил систему и положил начало развитию новой глобальной финансовой системы: Бреттон-Вудской системы. Под предводительством Рузвельта и экономиста Джона Мэйнарда Кейнса финансовая система банкиров, которая привела к финансовому кризису в 1929 году и Великой депрессии, была публично отклонена. Была разработана новая, более демократичная и стабильная система. Мы должны воодушевиться этим.

А вот еще один пример международного преобразования, который может вдохновить. Поздним воскресным вечером, в августе 1971 года, когда все американцы смотрели по телевизору свой любимый ковбойский сериал, президент Никсон обратился к авиалиниям с шокирующим заявлением: Соединенные Штаты в одностороннем порядке упразднили международную финансовую систему, с таким трудом созданную собранием экономистов в Бреттон-Вуде в 1944 году. Он сделал это без консультаций своих помощников или финансовых учреждений и без альтернативных предложений. Международное сообщество было потрясено. Они не думали, что Никсон сможет так поступить. Они не предполагали, что Соединенные Штаты смогут так легко отказаться от своих обязательств, чтобы выплатить золотой долг.

Международному валютному фонду поручили разработать новую систему. Он ее не разработал. Вместо этого национальный долг Соединенных Штатов стал мировой резервной валютой, и ветхая финансовая система была тайно залатана с учетом частных финансовых интересов. И «залатана с учетом интересов» – правильный образ, чтобы описать секретный, бессистемный и раздробленный способ, которым была построена глобальная финансовая система после 1971 года. Система и ее структура, которая все чаще провоцирует кризисы для сотен миллионов людей.

Основным в работе системы является понятие, что владельцы капитала будут жить в недосягаемости от тех, кто живет «в подвале дворца». Они хотят перевести свои (часто незаконные, полученные путем мошенничества и спекуляций) накопления капитала в налоговый рай, в недосягаемость для нормативно-правовых демократических норм и налоговых систем.

Изменения возможны

Вышеприведенные примеры показывают, что полное изменение системы возможно. Мы можем построить другое здание, в котором большинство граждан будет наслаждаться преимуществами новой, более честной, более сбалансированной глобальной финансовой системы. Нет необходимости жить во дворце, построенном в интересах и на благо одного процента населения.

Все, что необходимо изменить, – это расширить общественное сознание и политическую волю. Первое задание – оставить настроение проигравшего, которое вызывает множество дискуссий о непостоянстве мировой финансовой системы. Мы должны оставить заблуждение о невозможности изменений.

Вторым заданием является финансовое воспитание, теория денег и нерегулированная ветхая международная финансовая система независимых потоков капитала. Должна быть уверенность в том, что экономика вне системы – это не высшая математика, даже если финансисты пытаются прикрыть свои действия на жаргоне, сбивающем с толку непосвященных.

И третьим заданием является заставить выбранных нами политиков и чиновников национального банка внедрить контроль над международными денежными потоками, использовать так называемые пруденциальные инструменты макроэкономики для ограничения и управления денежными потоками.

Есть несколько причин, почему важно управлять мобильными денежными потоками. Первая причина относится к открытиям «Райского досье», ее лучше всего объясняет историк экономических учений профессор Роберт Скидельски: среди прочих ошибок «мобильность капитала толерантна к криминалитету».

Наркодилеры и преступники обожают мобильность денежных средств. Нерегулируемые международные денежные потоки помогают наркокартелям переводить свои нелегальные доходы через границы, будучи не тронутыми таможенными органами. Общая стоимость героина, перевезенного за границу, согласно последним оценкам (за 2011 год) Национального агентства по борьбе с наркотиками, составила $68 млрд. Мировой рынок кокаина составил $85 млрд. Эти цифры не включают в себя общественные расходы на здравоохранение в результате этой высокоприбыльной торговли. Они также не включают в себя соответствующие расходы, возникающие в результате финансирования наркодельцами

терроризма и революций.

Олигархи, находящиеся в странах со слабой экономикой, готовы переместить свои часто незаконные доходы в юрисдикцию, которая обеспечивает выполнение контрактов и соблюдение законов. Финансовые предприятия получают прибыль от помощи при переводе международных денежных потоков, включая денежные потоки в «налоговый рай». Коррумпированные политики и чиновники, многие из беднейших стран мира, особенно довольны отсутствием контроля над их способностью переводить средства за границу и подальше от налоговых органов.

Транснациональные корпорации используют мобильность капитала для злоупотребления трансфером ценообразования – например, перемещения прибыли из высоконалоговой в низконалоговую юрисдикцию. Их доходы затмят суммы, представленные Международным консорциумом журналистов-расследователей в Панаме и при утечке информации о «Райском досье».

Победители и проигравшие

Вся эта деятельность возникает оттого, что правительства ничего не предпринимают во избежание утечки капитала. И именно финансовый сектор убедил правительства в отсутствии необходимости управлять международными денежными потоками, чтобы финансисты, миллиардеры, коррумпированные политики и наркодельцы беспрепятственно могли перемещать деньги.

Экономический аргумент, выставленный в защиту мобильности капитала, основан на отождествлении денег с товаром, и аналогично товару денежный рынок должен быть передан в «невидимую руку», управляющую им в поисках прибыли, что является наилучшим вариантом для общества. Ошибка данного аргумента заключается в том, что деньги в наименьшей степени являются товаром – это что-то, созданное из воздуха, преимущественно частными коммерческими банками и сейчас, в возрастающей степени, нерегулируемым теневым банковским сектором. Финансисты возразят, что деньги должны свободно перетекать из обильного источника в скудный. На самом деле, в противоположность данному экономическому закону, капитал имеет тенденцию двигаться «вверх» – из бедных стран в богатые.

Последствия? Обнищание миллионов людей в бедных странах; уклонение от уплаты налогов, обнаруженное в Панаме и в «Райском досье»; массовое увеличение международной торговли наркотиками

и криминалитета; экономическая, социальная и политическая нестабильность, связанные с данными неконтролируемыми международными денежными потоками.

Несмотря на эти негативные последствия, люди на Западе стремятся ужиться с мобильностью капитала. Прежде всего она облегчает путешествия по миру, позволяет некоторым купить второй дом за рубежом, пользоваться кредитными банковскими картами по всему миру. Итак (с определенными исключениями), мы купились на глобальную финансовую систему. Но вся правда о том, кто выигрывает от глобальной финансовой системы, была ясно изложена в «Райском досье»: уклоняющиеся от уплаты налогов, мошенники, коррумпированные политики и миллиардеры. Тем временем груз потерь несут на себе налогоплательщики и те, кто обеспечивает общественные организации, которые делают возможными подобные накопления частного капитала. Мы почти без вопросов предоставляем эти ресурсы корпорациям, таким как Amazon, Facebook, Uber и Airbnb, олигархам, наркодельцам, преступникам, коррумпированным политикам и чиновникам.

У нас есть власть

Недостаточно быть потрясенным и напуганным публикациями открытий, таких как в «Райском досье». Мы должны усвоить, что мы не бессильны. Мы должны переосмыслить отношения между налогоплательщиками и глобальными корпорациями, а также невероятно богатыми отдельными людьми. Мы должны понять, что у нас есть власть и политическое давление на неплательщиков налогов. Будучи налогоплательщиками, мы поддерживаем системы, включая такое огромное благо общества, как наша денежная система, без которой не было бы этих накоплений частного капитала. И как налогоплательщики, поддерживающие организации, от которых один процент получает огромное богатство, мы должны настаивать на условиях, регулировании и контроле международных денежных потоков.

Осознавая свою власть, нам необходимо собраться вместе и перестроить, переформатировать и поменять международный дворец, которым является сейчас мировая финансовая система, сделать ее общественно справедливой и экономически устойчивой для многих, не только для избранных.

Энн Петтифор

Лондон

Энн Петтифор (Ann Pettifor) - директор аналитического центра PRIME (Policy Research in Macroeconomics), автор и публичный спикер на экономические темы. Ее последняя книга называется "Производство денег: как разрушить власть банкиров". В своей книге 2006 года "Предстоящий первый мировой кризис кредитной системы" она предвидела мировой финансовый кризис.